

ЦИФРОВЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ
И ПРАВО

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ НА ЦИФРОВОЕ ИМУЩЕСТВО

Абрамова Елена Николаевна

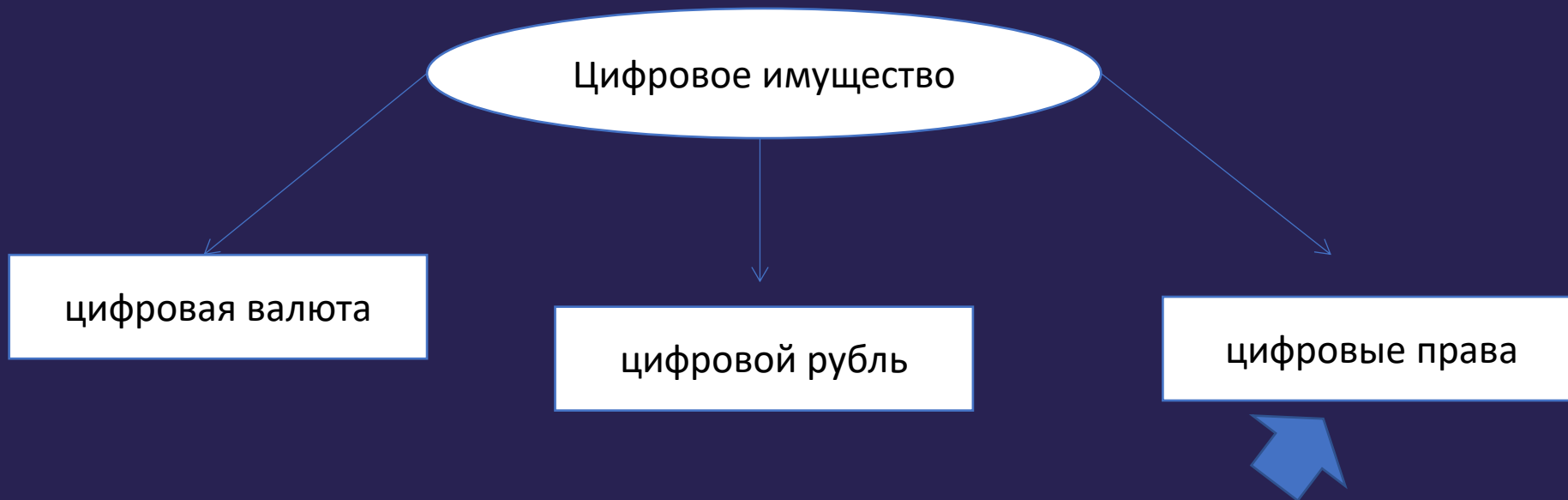
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Доцент кафедры гражданского и корпоративного права

Кандидат юридических наук, доцент

Казань - 2022

Объект, информация о котором существует в информационной системе (цифровой среде), является имуществом.

- В ст.128 ГК РФ прямо поименованы только последние, при чем отнесены они именно к «иному имуществу», к такой его разновидности как «имущественные права». В этом качестве цифровые права представляют собой права требования или комплекс прав требования в сочетании с другими правами (например, вещными, неимущественными и корпоративными). Основанием возникновения таких прав выступает определенный юридический факт, в результате которого они возникают у одного из субъектов, а у другого субъекта появляются корреспондирующие таким правам обязанности.
- Основанием возникновения нового цифрового права может быть только договор, заключенный в информационной системе

Особым основанием при этом выступает договор, являющийся основным основанием возникновения цифрового права

- В соответствии с п.1 ст.10 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее – ФЗ о ЦФА) все сделки с ЦФА совершаются через особого субъекта – оператора обмена, к которому и к деятельности которого закон предъявляет особые требования.
- Согласно п.7 ст.8 ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее – ФЗ о привлечении инвестиций») утилитарное цифровое право возникает, обременяется и переходит от одного лица к другому только в инвестиционной платформе.

действующее регулирование не признает законными договоры о цифровых правах, заключенные традиционными способами, вне информационной системы

- Если признавать такой договор сделкой, заключенной с нарушением требований закона, может возникнуть неопределенность в определении правовых последствий такой сделки. По общему правилу такой договор, согласно ст.168 ГК РФ, является оспоримым.
- Однако его способность в действительности порождать права и обязанности остается сомнительной даже в отсутствие оспаривания, поскольку запись о цифровом праве, сделанная в информационной системе, останется в силе и не сможет быть изменена на основании такого договора.
- Подходящей представляется такая квалификация оснований недействительного договора, заключенного вне информационной системы, как нарушение формы сделки, влекущее недействительность в силу прямого указания закона.

- Для ничтожности договоров с его нарушением необходимо прямое указание об этом в законе. Одного указания на невозможность заключения договора вне информационной системы недостаточно, возникают общие последствия несоблюдения простой письменной формы – запрет ссылаться на показания свидетелей в случае спора (п.1 ст.162 ГК РФ).

В настоящее время законодательство о цифровых правах, не содержащее нормы о последствиях несоблюдения цифровой формы договора, не позволяет однозначно сделать вывод о недействительности в форме ничтожности договора о переходе или обременении цифрового права. Если суд признает такой договор действительным или существующим, оператор информационной системы обязан внести соответствующие изменения на основании решения суда.

В целом возможность внесения изменений в информационную систему при возникновении цифровых прав вне ее, например, в результате правопреемства, на практике остается труднореализуемой в связи с пробелом действующего законодательства.

Цифровые права квалифицируются в российском законодательстве как имущественные права, не являющиеся вещами, подобное отношение к ним не является единственно возможным.

Согласно п.3 Приложения 1 к Декрету Президента Республики Беларусь № 8 цифровой знак (токен) отнесен к объектам вещных прав

Это означает, что возникновение прав на цифровое имущество осуществляется аналогично возникновению вещных прав.

Способы приобретения права на токены, криптовалюту, как централизованную, так и децентрализованную, совпадают со способами приобретения вещных прав, т.е. могут быть первоначальными и производными.

К первоначальным относятся такие способы, с помощью которого право приобретается впервые, а до этого право на данный объект ни у кого не существовало.

Основным производным способом приобретения права на криптовалюту является переход прав на нее по сделкам

Первоначальные способы

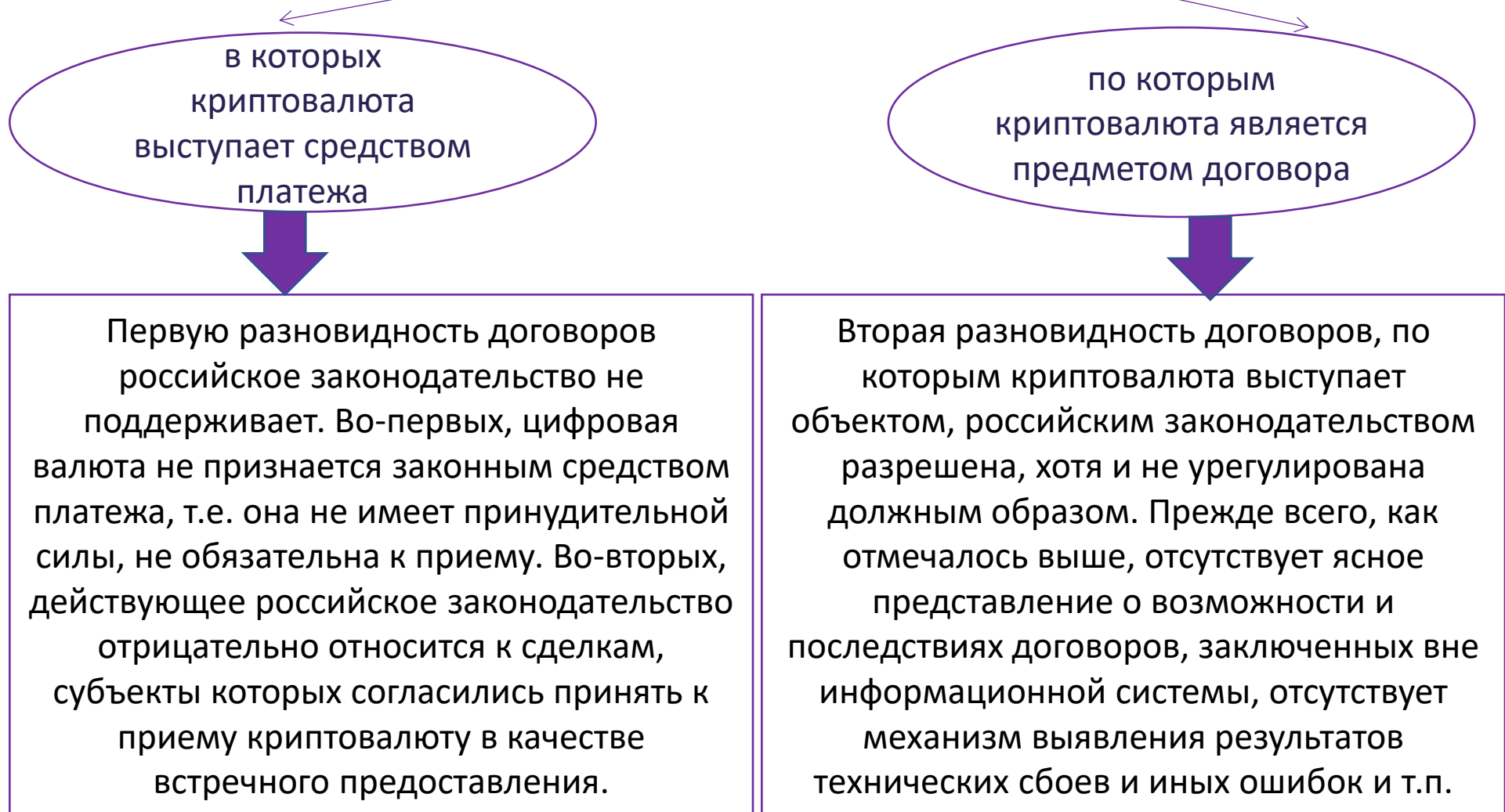
- Возникновение прав на бесхозяйное цифровое имущество (обладатель которого не известен, отказался от использования или т.п.);
- Конфискация цифрового имущества;
- Находка пароля доступа;
- Приватизация;
- Создание криптовалюты майнером и другие.

- По сформированному деловому обыкновению майнер приобретает право собственности на криптовалюту, созданную им по правилам информационной системы, выпускающей криптовалюту. Кроме того, майнер может получать криптовалюту в качестве вознаграждения за обработку информации о цифровой операции. Иное может быть предусмотрено правилами информационной системы или договором между майнером и заказчиком, поскольку майнер может действовать в интересах такого третьего лица, осуществляя майнинг по его заказу.
- С правовой точки зрения такое «создание» не является «созданием вещи», как оно представлено в цивилистике, а выступает встречным предоставлением за выполнение работы по вычислению нонса (поддержанию функционирования информационной системы). Однако вычисленный нонс завершает сделку между конкретными субъектами, т.е. передает права на криптовалюту от одного из них к другому.

Производные способы

- По наследству
- В результате реорганизации
- По договору.

При этом следует отличать договоры

Заключение

- Во-первых, к цифровому имуществу можно применить предусмотренные гражданским законодательством правила о способах возникновения вещных прав.
- Во-вторых, вышеуказанный вывод свидетельствует об абсолютной природе прав на любое цифровое имущество, включая так называемые «цифровые права», на которые также может быть распространен вещно-правовой режим, за исключением норм, противоречащих правовой природе объекта, не имеющего материального воплощения.
- В-третьих, цифровизация гражданского оборота, породившая множество новых сущностей, не знавших аналогов, не обязательно должна ломать сложившуюся систему регуляции общественных отношений.

Спасибо
за внимание!

Абрамова Елена Николаевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Доцент кафедры гражданского и корпоративного права

Кандидат юридических наук, доцент

enastar@mail.ru